

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98

DOI: 10.17223/23088451/18/23

С.В. Ведренцева**ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Рассматриваются отдельные проблемные положения взаимодействия следователя с органом дознания. Анализируются сущность, принципы указанного взаимодействия. В результате исследования автором делается вывод о том, что при осуществлении взаимодействия следователю недостаточно руководствоваться исключительно принципами уголовного процесса, а органу дознания – только принципами оперативно-розыскной деятельности. Отмечается о необходимости каждому из названных субъектов следовать именно принципам взаимодействия.

Ключевые слова: *расследование преступления, орган дознания, организация расследования, взаимодействие, принципы взаимодействия*

Расследование преступления – это самый сложный многоэлементный процесс, состоящий из нескольких разных с позиции криминалистической ситуалогии этапов, основным содержанием которых являются следственные и иные процессуальные действия, криминалистические комбинации и операции. Процесс расследования нередко сопровождается участием должностных лиц органа дознания, призванных проводить оперативно-розыскные мероприятия. Помимо этого, должностные лица органа дознания участвуют в производстве следственных действий и в проведении тактических комбинаций, при этом их самостоятельность в определении применяемых ими тактических приемов здесь невелика, поскольку речь идет о процессуальной деятельности. В тактической операции они более самостоятельны, при этом также единолично ведут свою оперативную деятельность. При этом тактические комбинации и операции операционально взаимосвязаны, поэтому в общем виде расследование можно определить как процесс, осуществляемый при помощи набора уголовно-процессуальных и криминалистических средств.

По этой причине расследование строится на взаимодействии следователя с лицами, принимающими участие в решении стоящих перед ним задач.

Успешный анализ вопросов взаимодействия следователя предполагает определение рамок, в которых необходимо проводить научное исследование данного феномена. С учетом анализа имеющихся в научной литературе мнений вопросы взаимодействия следователя представляется более правильным решить в контексте положений криминалистического учения об организации расследования преступлений [1. С. 42].

Соответственно, центральным будет вопрос о соотношении понятий «организация расследования» и «взаимодействие».

В.Д. Зеленский рассматривает взаимодействие с позиции структуры расследования, определяет его как часть расследования, которая нуждается в организации, и с учетом этого органично включает его в такой элемент организации расследования преступления, как

руководство расследованием. По мнению отмеченного автора, между организацией расследования и взаимодействием существует элемент под названием «руководство расследованием». По этой причине автор рассматривает взаимодействие в качестве третьего уровня организации расследования преступлений. При этом взаимодействие определяется как согласованное использование процессуальных и непроцессуальных средств расследования для повышения эффективности их применения и получения необходимого результата. Основное во взаимодействии, на его взгляд, – обеспечение единства оптимального использования возможностей процессуальных и непроцессуальных действий, чему способствует реализация принципов взаимодействия, прежде всего, разделения и кооперации функций участников и руководящей роли следователя [2. С. 734].

Р.С. Белкин рассматривал этот вопрос с позиции категорий формы и содержания, подчеркивая важность такого понимания взаимодействия следователя, с учетом методологических положений криминалистики. Ученый полагал, что взаимодействие – это одна из форм организации расследования преступлений, заключающаяся в основном на законе сотрудничестве следователя с органом дознания, согласованном по целям, месту и времени. Р.С. Белкин отмечал также, что данная деятельность осуществляется строго в пределах компетенции отмеченных субъектов в целях полного, быстрого, всестороннего и объективного расследования уголовного дела и розыска скрывшихся преступников, похищенных ценностей и иных объектов, существенных для дела [3. С. 31]. Сопоставление точек зрения Р.С. Белкина и В.Д. Зеленского позволяет прийти к выводу о том, что первый автор рассматривает взаимодействие как форму организации расследования, второй – как средство расследования, поскольку взаимодействие в его понимании опирается на руководство расследованием со стороны следователя.

В криминалистической литературе чаще всего взаимодействие понимается как основанная на законе согласованная деятельность следователя с другими субъек-

ектами правоохранительной деятельности, каждый из которых применяет собственные методы и средства [4. С. 403–412]. Соответственно предлагается важная методологическая основа для характеристики взаимодействия следователя, позволяющая затем исследовать многочисленные стороны взаимодействия, в том числе его поисково-познавательную направленность в ходе работы по делу [5. С. 182]. Очевидно, что именно акцентирование внимания на отмеченной направленности взаимодействия приводит отдельных авторов, рассматривающих вопросы алгоритмизации расследования, к мысли считать взаимодействие методом решения следственных задач [6. С. 221–242].

Некоторые авторы, уделяя основное внимание качественной стороне взаимодействия, предлагают определение, в котором взаимодействие приобретает характер командной деятельности (в психологическом смысле отличия команды от группы лиц) [7. С. 59]. Данный подход имеет сходство с подходом, в соответствии с которым взаимодействие понимается как некая организационная структура, носящая временный характер, своего рода коллектив [8. С. 106]; наиболее отчетливо «командное» взаимодействие в контексте данного подхода отображено, как полагают отдельные авторы, в деятельности следственно-оперативной группы [9. С. 152–157].

Нельзя не отметить спорную, на наш взгляд, точку зрения, согласно которой совместная деятельность, как признак взаимодействия, фактически приобретает значение объекта взаимодействия. Так, отмечается, что «важным направлением такого взаимодействия является совместная деятельность оперативных подразделений...» [10. С. 116]. Согласно данному подходу следует, что взаимодействие направлено на достижение собственно взаимодействия. Следует согласиться с тем, что объектом взаимодействия, исходя из понимания взаимодействия как элемента организации расследования и учитывая, что другим элементом системы организации расследования является целеопределение [11. С. 89–93], будет следственная ситуация, ее отдельные элементы [5. С. 183].

В подходе О.В. Танкевича внимание сосредоточено на профессиональном аспекте отношений следователя и органа дознания (оперативно-розыскных подразделений), возникающих в ходе расследования уголовного дела и регулируемых уголовно-процессуальным или другим законодательством, а также ведомственными нормативными правовыми актами [12. С. 17]. Такое отношение подразумевает профессионализм взаимодействующих лиц и по этой причине, как представляется, не может рассматриваться, в качестве признака указанного взаимодействия.

Весьма важным является определение взаимодействия, данное Е.Н. Холоповой, которая понимает его как основанную на законе совместную, согласованную по целям, планируемую по месту, времени, силам, средствам и методам, с четким разграничением полномочий и обязанностей, деятельность следствия, суда, эксперта-психолога по организации и проведению судебно-психиатрической экспертизы, которая базируется на свойственных ей принципах, а также знаниях

возможностей друг друга и осуществляется в целях обеспечения эффективного раскрытия и расследования преступлений и правонарушений, а также их профилактики [13. С. 16]. В целом признавая правильность такой позиции, заметим, что речь в данном случае идет не о сути взаимодействия, а о его понятии, причем понятии, даваемом применительно к случаям взаимодействия в рамках подготовки и проведения судебных экспертиз.

Нередко за суть взаимодействия выдаются признаки взаимодействия, что в методологическом плане неверно. Несмотря на то что сущность и признаки взаимодействия являются неразрывными категориями, некоторые авторы не учитывают этого и не пишут о сущности взаимодействия, либо рассматривают ее через само определение взаимодействия, перечисляя при этом его признаки.

Заслуживает внимание мнение А.И. Бастрыкина, попытавшегося наиболее предметно раскрыть явление взаимодействия, под которым он понимает согласованную деятельность следователя, оперативного органа (органа дознания), экспертно-криминалистического подразделения, предполагающую рациональное сочетание при расследовании преступления процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, осуществляемых каждым из них в соответствии со своими функциями и в пределах предоставленных законом полномочий, с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств с целью наиболее успешного и эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства [14. С. 32]. Вместе с тем нельзя не заметить, что формулирование определений посредством развернутого перечисления элементов определяемого явления, с акцентом на субъектный состав, чревато пропуском какого-либо элемента (обстоятельства), и это нужно учитывать при построении концепции криминалистического взаимодействия.

В связи с важностью вопроса о сущности взаимодействия следователя, его решение требует учета положения о том, что познание сущностной стороны требует абстрагирования от отдельного черта явления [15. С. 127]. Авторы, рассматривающие данный вопрос, определяют взаимодействие как совместную деятельность следователя с иными субъектами, а сущностью взаимодействия считают соединение их усилий [16. С. 14–15]. Нельзя не сказать, что согласованность деятельности каждого из субъектов взаимодействия характеризует признаки взаимодействия, но не его сущность. Неверным представляется говорить о сущности взаимодействия и в том случае, когда сущность взаимодействия видится в том, что следователь привлекает органы дознания к выполнению поручений, связанных с расследованием [17. С. 201].

Рассматривая вопрос о сущности взаимодействия, следует исходить из того, что оно предполагает систему взаимоотношений, строящихся на основе юридических норм. Вместе с тем для организации взаимодействия важным является учет межличностных отношений: особенно отчетливо это проявляется в рамках та-

кой формы взаимодействия, например, как следственно-оперативная группа. Однако ошибочно сутью взаимодействия объявлять межличностный характер взаимодействия. Межличностные отношения, при условии их надлежащего налаживания, выступают одним из условий результативности взаимодействия [5. С. 183].

Таким образом, при изучении вопроса о взаимодействии следователя с иными субъектами важно выявить его сущностные начала, под которыми следует считать «взаимное долженствование, обусловленное нормами права, а в случаях взаимодействия следователя с гражданами – нормами иных, помимо права, регуляторов социального поведения» [5. С. 183]. В обоснование данной позиции указывается, что такое понимание сущности взаимодействия позволит, во-первых, подчеркнуть необходимость выполнения следователем и иными субъектами необходимых действий, вне зависимости от факторов психологии, традиций взаимоотношений, организационных перестроений и т.п., во-вторых, осуществить более эффективную юридическую регламентацию форм взаимодействия, прав и обязанностей субъектов взаимодействия и т.д. [5. С. 183]. Реализация такой формулы взаимодействия следователя, когда нормативно-правовое долженствование подкрепляется психологическим долженствованием, более всего важна при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе посягающих на основное право человека – право на жизнь.

Раскрывая понятие и сущность взаимодействия, следует отметить, что ни УПК РФ, ни ведомственные нормативно-правовые акты не дают определения взаимодействия, это понятие является научным, и каждый автор дает свое определение, ведущее в большей или меньшей мере к пониманию его признаков.

Наряду с вопросами о понятии и сущности взаимодействия необходимо рассматривать тесно связанный с ними вопрос о его принципах как основополагающих началах задействия данного элемента организации расследования. При осуществлении взаимодействия следователю недостаточно руководствоваться только принципами уголовного процесса, а органу дознания – только принципами оперативно-розыскной деятельности. В данном случае каждому из отмеченных субъектов необходимо следовать именно принципам взаимодействия.

Зачастую перечень принципов взаимодействия отображается в содержании понятия взаимодействия: называются такие принципы, как законность, разграничение компетенции, организационная самостоятельность взаимодействующих субъектов, руководящая роль следователя, плановость взаимодействия, непрерывность взаимодействия [18. С. 483–485]; оптимальное сочетание полномочий и возможностей следователя и органа дознания [19. С. 12].

Кроме соблюдения принципов взаимодействия следователя и оперативных подразделений, его эффективности будут способствовать такие факторы, как планирование взаимодействия, профессиональная ориентированность каждой из взаимодействующих сторон относительно возможностей друг друга и полнота их использования в решении задач расследования преступ-

ления, установление правильных служебных отношений между следователями и оперативными работниками, непосредственно осуществляющими взаимодействие, поддержание атмосферы доверия, сплоченности и взаимной помощи [18. С. 658].

Взаимодействие субъектов правоохранительной деятельности в любой форме строится и осуществляется прежде всего в соответствии с законом. Как отмечается, законность и эффективность взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений обеспечивается не только соблюдением уголовно-процессуальных норм, непосредственно регулирующих отношения взаимодействия, но и выполнением ряда условий, вытекающих из других норм закона, регулирующих деятельность субъектов взаимодействия.

Не менее важным является принцип разграничения компетенции, проявляющийся в том, что участники взаимодействия не находятся в отношениях «власти-подчинения»: они самостоятельны в выборе законных способов и методов осуществления своей деятельности. Процессуальное положение органов следствия и дознания, применительно к вопросам взаимодействия, различно. Так, например, следователь вправе давать органам дознания обязательные для них поручения и указания о производстве следственных и иных действий, а также требовать от них содействия при производстве отдельных следственных действий. Данное положение нашло отражение в таком принципе, как руководящая роль следователя. Разграничение компетенции целесообразно в силу необходимости избегать дублирования деятельности. Важно учитывать, что следователь не всегда использует возможности органа дознания при расследовании уголовного дела: это он делает в случае необходимости. Взаимодействие указанных субъектов не означает их служебного соподчинения, слияния процессуальной, оперативно-розыскной и иной правоохранительной деятельности, что отражает принцип организационной самостоятельности взаимодействующих субъектов. Каждый из взаимодействующих сотрудников, несмотря на общность задач в борьбе с преступностью и на объединение усилий в их решении, остается должностным лицом самостоятельного подразделения, действующего в пределах своей компетенции. Единство действий достигается согласованностью усилий, направленных на раскрытие и расследование преступлений [20. С. 55].

Рассматривая принцип плановости, необходимо отметить, что само планирование определяется как мыслительная деятельность, главным элементом которой является цель. Особое значение этот принцип приобретает при совместном планировании следственных действий и направлений розыскных мероприятий. Данный принцип имеет два аспекта: планирование следователем и дознанием действий, которые не взаимосвязаны, и планирование сочетанных действий.

Принцип непрерывности взаимодействия подразумевает постоянную совместную деятельность в рамках расследования того или иного преступления. Поскольку мыслительная деятельность не может существовать дискретно, данный принцип тесно связан с таким принципом, как принцип плановости.

Принцип оптимального сочетания полномочий и возможностей следователя и органа дознания предусматривает создание такой организационной среды для взаимодействия, в которой полномочия субъектов функционально дополняют друг друга.

Стоит отметить, что можно встретить понимание законности, разграничения компетенции, плановости и так далее не как принципов, а как общих условий взаимодействия [21. С. 85], что не меняет места этих обстоя-

тельств в теории и практике взаимодействия следователя: они также являются основополагающими началами взаимодействия [5. С. 184].

Рассмотренные принципы акцентируют внимание на тесную взаимосвязь уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, обусловленную, прежде всего, наличием сходства фундаментальных основ каждого из перечисленных видов деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зеленский В.Д.* Криминалистические проблемы организации расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 42 с.
2. *Зеленский В.Д.* О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 734–744.
3. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия : справ. пособие. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон-XXI, 2000. 333 с.
4. *Яблоков Н.П.* Тактика взаимодействия следователей и оперативно-розыскных органов при расследовании // Криминалистика : учеб. / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. С. 403–412.
5. *Князьков А.С., Польгер А.В.* Взаимодействие как элемент организации криминалистической деятельности следователя по делам о незаконном сбыте наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 182–192.
6. *Ищенко Е.П., Водянова Н.Б.* Алгоритмизация следственной деятельности / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 221–242.
7. *Штас М.* Некоторые проблемные вопросы взаимодействия прокурора и дознавателя при расследовании преступлений в Литве // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М. : Спарк, 2010. Вып. 2 (34). С. 55–63.
8. *Бердичевский Ф.Ю.* Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система // Советское государство и право. 1973. № 12. С. 106–110.
9. *Меретуков Г.М.* Возникновение и развитие следственно-оперативных групп как формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар : Кубан. гос. аграр. ун-т, 2002. С. 152–157.
10. *Босак Е.Е.* Актуальные проблемы организации взаимодействия органов дознания и предварительного следствия при расследовании пенитенциарных преступлений // Закон и право. 2015. № 8. С. 116–118.
11. *Зеленский В.Д.* Следственная ситуация и организация отдельного расследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 9. С. 89–93.
12. *Танкевич О.В.* Профессиональное взаимодействие следователя с органами дознания: учеб.-метод. пособие. Гродно, 2003. 115 с.
13. *Холопова Е.Н.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2006. 640 с.
14. *Криминалистика*: учеб. / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М. : Экзамен, 2014. Т. II. 559 с.
15. *Павлюченко Н.В.* К вопросу о понятии и сущности правовой охраны конфиденциального сотрудничества // Современное право. 2009. № 12. С. 127–131.
16. *Пархоменко В.И.* Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 26 с.
17. *Селиванов Н.А.* Взаимодействие следователей и органов милиции // Справочная книга криминалиста. М. : Норма, 2000. 711 с.
18. *Пуцьева А.В.* Основные факторы взаимодействия следователя и органа дознания в ходе расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. 659 с.
19. *Котов В.В.* Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и органов дознания при производстве отдельных следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 36 с.
20. *Ондар Д.С.* Взаимодействие следователя с органом дознания на первоначальном этапе расследования краж из жилища, совершенных в сельской местности в специфических условиях жизнедеятельности населения // Юристъ-Правоведь. 2017. № 4 (83). С. 55–61.
21. *Бастрыкин А.И.* Взаимодействие следователя и органа дознания // Криминалистика : учеб. / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. М. : Дело, 2001. С. 83–95.

Статья принята к публикации 10.09.2021.

The Concept, Essence, and Principles of Criminalistic Interaction as an Element of the Organization of Crime Investigation

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 18, pp. 126–130. DOI: 10.17223/23088451/18/23

Svetlana V. Vedrentseva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Svetlana-19952011@mail.ru

Keywords: crime investigation, body of inquiry, organization of investigation, interaction, principles of interaction.

The article considers the problematic provisions of the investigator's interaction with the inquiry body. Taking into account opinions expressed in the scientific literature, the most correct solution to the issues of the investigator's interaction seems to be found in the context of the provisions of the forensic doctrine on the organization of crime investigation. The author reveals the concept and essence of interaction, noting that neither the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, nor the departmental regulations give a definition of interaction; this concept is scientific, and each author gives their own definition. Often, features of interaction are given as the essence of interaction, which is methodologically incorrect. The essence and features of interaction are inseparable categories, while some authors do not take this into account and

do not write about the essence of interaction, or consider it through the very definition of interaction and list its features. Along with the issues of the concept and essence of interaction, the closely related issue of its principles as the fundamental principles of using this element of the organization of investigation is considered. The list of principles of interaction is often given in the content of the concept of interaction. Such principles as legality, delimitation of competence, organizational independence of interacting subjects, the leading role of the investigator, planned interaction, continuity of interaction, the optimal combination of powers and capabilities of the investigator and the inquiry body are listed. The author notes that, in addition to adhering to the principles of interaction between the investigator and operational units, such factors as planning of interaction, professional orientation of each of the interacting parties regarding each other's capabilities and completeness of their use in solving the problems of crime investigation, establishment of correct professional relations between investigators and operational officers directly involved in interaction, maintenance of the atmosphere of trust, solidarity, and mutual assistance will facilitate the effectiveness of interaction. The author concludes that there is a close relationship between criminal procedural and operational search activities due to the presence of similarities in the fundamental foundations of each of the listed activities.

References

1. Zelenskiy, V.D. (1991) *Kriminalisticheskie problemy organizatsii rassledovaniya prestupleniy* [Criminalistic problems of the organization of crime investigation]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
2. Zelenskiy, V.D. (2015) On the concept and content of organizing crime investigation. *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 4 (9). pp. 734–744. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).734-744
3. Belkin, R.S. (2000) *Kriminalisticheskaya entsiklopediya* [Criminalistic Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow: Megatron-XXI.
4. Yablokov, N.P. (2005) Taktika vzaimodeystviya sledovateley i operativno-rozysknykh organov pri rassledovanii [Tactics of interaction of investigators and operational investigative bodies in the investigation]. In: Yablokov, N.P. (ed.) *Kriminalistika* [Criminalistics]. 3d ed. Moscow: Yurist". pp. 403–412.
5. Knyaz'kov, A.S. & Pol'gert, A.V. (2017) Cooperation as an element of organization of the investigator's criminalistic activities in cases on drug trafficking using electronic and information telecommunication systems. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 415. pp. 182–192. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/415/26
6. Ishchenko, E.P. & Vodyanova, N.B. (2010) *Algoritmizatsiya sledstvennoy deyatelnosti* [Algorithmization of Investigative Activity]. Moscow: Yurlitinform. pp. 221–242.
7. Shatas, M. (2010) Nekotorye problemnye voprosy vzaimodeystviya prokurora i doznavatelia pri rassledovanii prestupleniy v Litve [Some problems of interaction between the prosecutor and the investigator in the investigation of crimes in Lithuania]. *Vestnik kriminalistiki – Bulletin of Criminalistics*. 2 (34). pp. 55–63.
8. Berdichevskiy, F.Yu. (1973) Vzaimodeystvie organov sledstviya i doznaniya kak organizatsionnaya sistema [Interaction of bodies of investigation and inquiry as an organizational development]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 12. pp. 106–110.
9. Meretukov, G.M. (2002) [The emergence and development of investigative and operational groups as a form of interaction between the bodies of preliminary investigation and inquiry]. *Aktual'nye problemy kriminalistiki na sovremennom etape* [Topical issues of criminology at the present stage]. Proceedings of the All-Russian Conference. Krasnodar. 23–24 May 2002. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. pp. 152–157. (In Russian).
10. Bosak, E.E. (2015) Topical problems of interaction organization between operational units of the federal penal service of Russia and the bodies of preliminary inquiry in the crimes investigation committed by convicted persons in places of liberty deprivation. *Zakon i pravo*. 8. pp. 116–118. (In Russian).
11. Zelenskiy, V.D. (2014) Investigative situation and organisation of particular investigation. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 9. pp. 89–93. (In Russian).
12. Tankevich, O.V. (2003) *Professional'noe vzaimodeystvie sledovatelya s organami doznaniya* [Professional Interaction of the Investigator with the Bodies of Inquiry]. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno.
13. Kholopova, E.N. (2006) *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza v ugolovnom sudoproizvodstve* [Forensic psychological examination in criminal proceedings]. Law Dr. Diss. Moscow.
14. Bastrykin, A.I. (ed.) (2014) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo "Ekzamen".
15. Pavlyuchenko, N.V. (2009) K voprosu o ponyatii i sushchnosti pravovoy okhrany konfidentsial'nogo sotrudnichestva [On the concept and essence of legal protection of confidential cooperation]. *Sovremennoe pravo*. 12. pp.127–131.
16. Parkhomenko, V.I. (2005) *Vzaimodeystvie sledovateley, operativnykh rabotnikov i spetsialistov pri rassledovanii ugolovnykh del o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv (taktiko-kriminalisticheskii i organizatsionnyy aspekty)* [Interaction of investigators, operatives and specialists in the investigation of criminal cases of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances (tactical, forensic and organizational aspects)]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
17. Selivanov, N.A. (2000) *Spravochnaya kniga kriminalista* [Reference Book of a Criminalist]. Moscow: Norma.
18. Puptseva, A.V. (2015) The main factors of interaction between the investigator and operational staff during the investigation of crimes. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*. 2 (1). pp. 659–659. (In Russian).
19. Kotov, V.V. (2007) *Organizatsionnye i takticheskie osnovy vzaimodeystviya sledovatelya i organov doznaniya pri proizvodstve otdel'nykh sledstvennykh deystviy* [Organizational and tactical bases of interaction between the investigator and the bodies of inquiry in the production of individual investigative actions]. Abstract of Law Cand. Diss. Yekaterinburg.
20. Ondar, D.S. (2017) Interaction of the investigator with the body of inquiry at the initial stage of the investigation of burglaries of dwellings committed in the countryside in the specific conditions of life of the population. *Yurist-Pravoved*. 4 (83). pp. 55–61. (In Russian).
21. Bastrykin, A.I. (2001) Vzaimodeystvie sledovatelya i organa doznaniya [Interaction of the investigator and the body of inquiry]. In: Krylov, I.F. & Bastrykin, A.I. (eds) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Delo. pp. 83–95.